

Для возможности квалификации хищения криптовалют, например по ст. 212 УК, необходимо наличие механизма хищения:

- 1) криптовалюта должна выбыть из обладания владельцем;
- 2) криптовалюта должна перейти в беспрепятственное владение злоумышленника.

Также одним из главных оснований такой квалификации является то, что данное преступление возможно только посредством компьютерных манипуляций. Поскольку криптовалюта это цифровой знак, то никаким другим способом как компьютерными манипуляциями изъять криптовалюты не представляется возможным.

Необходимо упомянуть, что данные деяния тесно связаны с преступлениями против компьютерной безопасности, особенно в частности ст. 349, 350 и 352 УК. Однако, на наш взгляд, квалификация рассматриваемых деяний по совокупности со ст. 212 УК не требуется, так как в диспозиции данной статьи уже предусмотрено подобное деяние как способ завладения имуществом.

Шалегин С. П.

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ СТ. 328 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Шалегин Степан Павлович, студент 2 курса Северо-Западного института (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда, Россия, stepan.shalegin@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Герасимова Е. В.

21 сентября был издан Указ Президента Российской Федерации № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». 24 сентября Президентом РФ был подписан пакет поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) о мобилизации и военном положении. Однако до настоящего времени обязанность прибыть по повестке есть, а ответственности за уклонение от нее нет. На данный момент составы, предусмотренные главой 33 УК РФ, к уклонистам от мобилизации не могут быть применены. Из названия главы «Преступления против военной службы» следует, что субъектами данного преступления могут быть лишь находящиеся в российской армии военнослужащие, а не граждане, которые пока не в рядах вооруженных сил.

В данный момент ответственность за неявку по повестке в период мобилизации предусмотрена лишь ст. 21.5 «Неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету» и ст. 21.6 «Уклонение от медицинского обследования» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Диспозиция ст. 328 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. Однако пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об

уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» предписано, что субъектами этого преступления являются граждане мужского пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу. Верховный Суд РФ указывает, что в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет. Поэтому после достижения возраста 27 лет уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

Таким образом, ст. 328 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от срочной службы или альтернативной гражданской. В данный момент нет не только судебной, но и даже следственной практики за неоднократную неявку по повестке в военкомат без уважительных причин находящимся в запасе лицом в период мобилизации. Так, например, постановление о возбуждении первого уголовного дела за уклонение от призыва в период мобилизации было отменено по причине признания его прокуратурой Пензенской области незаконным. Отсутствие ответственности подтвердил и глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андрей Клишас. Он написал: «Вопрос о необходимости внесения каких-либо изменений в законодательство в этой части подлежит детальному обсуждению с Государственной Думой», таким образом подтвердив наличие правового пробела. Сейчас ответственность гражданин может понести лишь в рамках ст. 337 УК РФ, если он прошел медицинскую комиссию, на него был издан приказ о зачислении в ряды армии, но он решил сбежать, тем самым совершив самовольное оставление части или места службы, однако здесь солдат уже прошел этап призыва и потому является не уклонистом от мобилизационных мероприятий. В данный момент власти, успешно завершая частичную мобилизацию, вряд ли будут вносить изменения в УК РФ или даже в вышеуказанное указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ. В данный момент единственное, что восполняет данный пробел – вышеуказанный прецедент Пензенской областной прокуратуры, поэтому необходимо внести определенность на уровне закона.

Таким образом, ввиду устоявшейся практики не привлекать к уголовной ответственности по ч. 1 и 2 ст. 328 УК РФ никого, кроме уклонистов от срочной или альтернативной гражданской службы, имеет смысл ввести ответственность отдельной частью статьи или другой статьей за уклонение от мобилизации в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Состав преступления в виде уклонения от мобилизации ныне находящегося в запасе человека должен быть разделен с составом уклонения ранее не служившего гражданина от срочной службы в вышеописанной

обстановке для введения разных санкций ввиду разных потенциальных субъектов преступления. Предусмотренное в ст. 328 УК РФ наказание за совершение преступления в данных условиях не отвечает принципу соразмерности. Корректировать Постановление Пленума Верховного Суда РФ 3 апреля 2008 г. № 3 в настоящее время нецелесообразно ввиду мягкого наказания, предусмотренного действующем законодательством, которое не отвечает принципу справедливости и не способно тем самым реализовывать предупредительную задачу. Предполагаем, что у некоторых лиц перспектива понести наказание может восприниматься более привлекательной, нежели принятие участия в военных действиях.

Штемпель М. В.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ СВОЕГО РЕБЕНКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ

*Штемпель Милана Валерьевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
milana280703@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, профессор Барков А. В.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в ст. 29 разъясняет, что лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания), не освобождается от уголовной ответственности. Это подтверждает наличие привилегированных составов преступления в национальном уголовном законодательстве.

Одним из таких составов преступления является ст. 140 УК «Убийство матерью новорожденного ребенка». Безусловно, включение данной нормы в УК – огромное достижение для отечественного законодательства, в первую очередь потому, что она рассматривает психическое состояние уже родившей женщины. Однако несмотря на это, существует много проблем с исследованием болезненного состояния психики, одной из которых является послеродовая депрессия и ее влияние на психику женщины.

Послеродовая депрессия – это депрессивное расстройство, возникшее после родов, которое сопровождается психоэмоциональными расстройствами у женщин. Проявление послеродовой депрессии наиболее часто наблюдается в течение 4–6 недель после родов. Длительность расстройства варьируется от 2 недель до 2 лет.

В современных реалиях послеродовая депрессия диагностируется значительно чаще, нежели это было раньше. Это связано с некоторыми факторами. Во-первых, перестраивание сознания людей. Десятилетиями в обществе формировалась мнение, что рождение ребенка – это безоговорочный момент счастья и радости, т. е. роды не могут быть источником чего-либо негативного.